Отзыв
официального оппонента С. Ю. Лысенко на диссертацию
Приходовской Екатерины Анатольевны
«Смысловой и выразительный потенциал синтетического жанра монооперы»
на соискание ученой степени доктора искусствоведения
по специальности 17.00.02 – Музыкальное искусство (искусствоведение)
Научный консультант – доктор искусствоведения, профессор Н.П. Коляденко

Избранная Е. А. Приходовской тема исследования, раскрывающая выразительные возможности монооперы и определяющая ее смысловой потенциал, представляется весьма актуальной для современного музыкознания по нескольким причинам. Во-первых, современная композиторская и художественно-исполнительская практика обусловливает перманентное уточнение и развитие методологических позиций опероведения, поскольку опера как самый, пожалуй, «антропоцентристский» жанр точнее и глубже других музыкальных жанров реагирует на вызовы современного мира. А синтетическая природа оперы позволяет гибко отражать наиболее экспериментальные поиски творцов в области концепций, идей, форм, стилей, языка, вновь и вновь обнаруживая неисчерпаемость «колодцев смысла» (А. Парин) и художественных возможностей этого динамично развивающегося жанра, что, в свою очередь, активизирует научную рефлексию.

Актуальность предпринятого исследования монооперы обусловлена и обострением в современном искусстве интереса к моножанрам в театральной, музыкально-театральной, кинематографической и прочих художественных практиках – как со стороны постановщиков, так и в композиторском opus-творчестве. В работе предлагаются достаточно убедительные объяснения сложившейся ситуации, лежащие в плоскости имманентно-жанровых причин, но намечающие возможный социологический аспект в исследовании бытования жанра монооперы.

Актуальным следует признать и обращение автора к проблемам психологии композиторского творчества. Отметим, что композиторский этап создания оперы как синтетического художественного текста является наиболее «трудноуловимым», поскольку такие сложные «полифоничные» процессы, как формирование замысла, перевод вербальных образов в музыкальные, текстовое воплощение синкретического прообраза, реализации художественного синтеза всех языковых систем, программирование последующих сценических решений и слушательского восприятия, как и многое другое, с трудом поддаются не только строгому научному описанию, но даже вербализации. В этом смысле решающее (для актуальности и новизны исследовательских позиций) значение обретает собственный композиторский опыт автора диссертации. Анализ предшествующего музыковедческого опыта в решении проблем психологии композиторского творчества показывает, что тонкий процесс сочинения музыкального произведения, рождения его смысловой, языковой и структурно-драматургической организации обладает некоей долей гипотетичности,

процедура верификации которых усложнена в силу отсутствия идентификации субъекта творчества и аналитика. Возможно потому мы, музыковеды, с особым доверием относимся к тем редким случаям композиторской саморефлексии и их наблюдениям за «чужой» композиторской «кухней», которую мы видим в теоретических работах Н. А. Римского-Корсакова, С. Прокофьева, Э. Денисова, А. Шнитке, Ц. Когоутека и ряда других композиторов. (Признаем также их, композиторов, большое нежелание рефлексировать свой творческий процесс, с чем, в частности, столкнулся рецензент в своей научной работе). Представляемая к защите диссертация может без сомнения продолжить этот немногочисленный ряд. Особая оптика, «взгляд изнутри» процесса позволяет автору диссертации обстоятельно, системно и, что немаловажно, научно обоснованно анализировать разные стадии творческого процесса. К ним, вслед за соискателем, отнесем не только текстовые формы сочинений (законченные opus-композиции, зафиксированные в нотном тексте), не только процесс само*го* перехода замысла в текст (на примере монооперы Е. Приходовской «Последний лист»), но и «живой» процесс формирования замысла, и потенциальные варианты воплощения замысла (на материале задуманной автором диссертации монооперы «Мцыри»), что осуществляется в отечественном музыковедении впервые.

Немалой долей научной новизны обладает и предлагаемая автором диссертации методология анализа механизма интеграции разных языковых систем, вовлекаемых в оперный синтез, но редко учитывающейся музыковедами при анализе синтетических музыкально-театральных жанров. Творчески развивая научные положения В. Шаховского, П. Волковой, С. Ионовой об эмотивности как смыслообразующей категории языка, способствующей интеграции элементов в тексте, Е. Приходовская в рамках анализа феномена монооперы акцентирует потенциал эмотивности при формировании подтекстовой, невербальной информации и вводит в категориальный аппарат искусствоведения новые понятии: эмотивный план, эмотивные сферы и др. С удовлетворением отмечаем, что в представляемой работе автор продолжает научные поиски в обозначенной проблеме, начатые ею в кандидатской диссертации, но выводит их на принципиально новый уровень, вовлекая в методологическую основу исследования собственно психологические, лингвистические и общеискусствоведческие подходы, что неизбежно расширяет возможности анализа художественных процессов композиторского творчества и его результатов.

О несомненной научной новизне диссертации свидетельствует и привлечение синергетического подхода к анализу музыкально-выразительного языка монооперы как сложной саморазвивающейся системы, находящейся в непрерывном процессе обновления, становления, перестройки. Большой интерес представляет и интеграция лингвистических и музыковедческих научных подходов, развивающих отдельные положения синергетики. Убедительна и адаптация синергетического понятия модели-аттрактора, трактуемой соискателем как целостной аудиовизуальной модели текста оперы, имеющей разные направления реализации в процессе создания либретто, нотного текста и сце-

нического воплощения, в чем автор данного отзыва находит подтверждение некоторых собственных научных гипотез, решаемых в аспекте художественной интерпретации в опере как синтетическом художественном тексте. В этом смысле работа Е. Приходовской плодотворно развивает идеи музыкальной синергетики, научное направление которой все активнее заявляет о себе в отечественном музыкознании.

В связи с вышеозначенным в процессе защиты работы предлагаю соискателю «заглянуть» за рамки письменного нотно-вербального текста оперы и затронуть сферу творчества оперного режиссера. В 4–м разделе Главы III Вы отмечаете, что многие режиссерские решения программируются композитором в контексте модели-аттрактора, еще на завершающей стадии творческого процесса композитора. Справедливо признавая лишь контурные возможности в «обрисовке» визуальных параметров модели-аттрактора текста, *что именно* Вы как автор оперы будете считать нарушением «программы творца», несовпадением с очерченными Вами в вербально-нотном тексте партитуры «границами текста» для постановщиков в свободных (вольных, «волюнтаристских», постмодернистских и пр.) режиссерских концепциях?

Значимость для опероведения целого спектра решаемых Е. Приходовской проблем не вызывает сомнений. Вместе с тем отметим, что авторская скромность музыковеда-композитора не позволила ей включить в научную новизну и актуальность работы ряд положений, касающихся вклада диссертации в разработку проблем психологии композиторского творчества, а также художественного синтеза в оперном жанре, раскрывающего механизм интеграции разнознаковых элементов текста в аспекте психологического пространства персонажа, отсутствие которых адресуем автору диссертации в качестве замечания.

Отметим также, что в числе генетических истоков монооперы не названы опыты речитативной оперы (А. Даргомыжского, М. Мусоргского, С. Прокофьева, др.), а также психографических опер Н. Ребикова. Прошу соискателя обозначить, какие выразительные возможности этих жанровых разновидностей оперы повлияли (или могут повлиять) на расширение смыслового и выразительного потенциала монооперы.

Возражение вызывает и многократно привлекаемое автором понятие «язык музыкальных средств выразительности…» (в различных вариациях: «языковая система средств выразительности», «язык вокальных средств выразительности», «язык оркестровых средств выразительности» и пр.), формулировка которого, на наш взгляд, нарушает логику соотношения общего и частного (средства языка, но не язык средств). Просим пояснить предпочтительность выбора именно этой формулировки – вместо более точного, на наш взгляд, понятия «комплекс языковых средств выразительности», используемого автором в этом же значении в тексте диссертации (см., в частности, с. 11 автореферата). Или, как вариант, – «язык, формируемый музыкальными средствами выразительности».

К замечаниям отнесем и включение учебников, учебных пособий и словарей в библиографический список, что было бы удобнее сделать в форме отдельных сносок в тексте.

В числе прочих достоинств работы отметим, что ее автор безукоризненно владеет языком письменной научной речи, логикой выстраивания стройной научной концепции. Работу отличает четкая структурированность материала, а значительное число схем, таблиц, рисунков способствует систематизации доказательной базы и значительно облегчает процесс «погружения в работу», проясняя исследовательские позиции автора.

Автореферат исчерпывающе отражает основные положения диссертационного исследования. Количество публикаций по теме диссертации (в том числе – в ведущих научных изданиях, рецензируемых ВАК), соответствует необходимым требованиям.

В дополнение к высказанному обозначим вопросы, возникшие в процессе знакомства с работой:

1. В какой мере применима предлагаемая Вами методика междисциплинарного анализа текста монооперы к исследованию многоперсонажных опер?
2. В каких сценах многоперсонажных опер наиболее полно раскрывается внутренний мир персонажа? Назовите несколько показательных, на Ваш взгляд, образцов.
3. Достоинством Вашей работе является гибкое взаимодействие в доказательной базе исследования теоретических и практических аспектов композиторского творчества. Пользуясь случаем, прошу Вас как композитора ответить: *Как именно* Вы реализуете тенденцию развития симфонических средств выразительности как языковой системы, например, в своей монооперe "Мцыри"?
4. Каких персонажей оперы М. Мусоргского "Борис Годунов" Вы могли бы назвать субъектными, какие – объектными? Обоснуйте, пожалуйста, свой ответ.

Высказанные замечания и вопросы являются следствием перспективности рассмотренной проблемы и не влияют на высокую оценку работы. Резюмируя изложенное, отметим, что представленная к защите диссертация является завершенным исследованием, выполненным на высоком уровне и решающим одну из важнейших научных проблем.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод, что диссертационное исследование Е.А. Приходовской «Смысловой и выразительный потенциал синтетического жанра монооперы», представленное на соискание ученой степени доктора искусствоведения по специальности 17.00.02 – Музыкальное искусство (искусствоведение), вносит ценный вклад в разработку актуальных проблем музыкознания, связанных с изучением истории и теории музыкальных жанров, теории и истории музыкального языка, психологии музыкального творче-

ства. Исследование имеет теоретическую значимость, ориентировано на практическое применение в композиторской, художественно-исполнительской и музыкально-образовательной практике. Диссертация отвечает требованиям, сформулированным в п. 9 Положения о порядке присуждения ученых степеней Правительства Российской Федерации (от 24 сентября 2013 года № 842), а ее автор Приходовская Екатерина Анатольевна достойна присуждения ученой степени доктора искусствоведения по специальности 17.00.02 – Музыкальное искусство (искусствоведение).

Доктор искусствоведения, доцент,
профессор кафедры искусствоведения,
музыкально-инструментального и вокального искусства
Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения
высшего образования «Хабаровский
государственный институт культуры»

Лысенко Светлана Юрьевна

16 апреля 2018 года

Контактная информация:
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Хабаровский государственный институт культуры»
Министерства культуры Российской Федерации
Адрес организации: 680045, г. Хабаровск, ул. Краснореченская, д. 112
Телефон: 8(4212) 56-33-75, 56-33-06 (факс)
e-mail оганизации: hgiik@pochta.ru
веб-сайт организации: http://hgiik.ru
e-mail личный: lsy773@mail.ru

Подпись Лысенко С.Ю.
заверяю.
Главный специалист
по персоналу

Отдел кадров